

Я стояла у ворот, задумчиво раскручивая на пальце кунай. Разрезая воздух, лезвие вспыхивало искрами статического электричества. Не будь на мне капюшона, мои волосы, вероятно, сейчас были бы похожи на огромный розовый одуванчик. Чёрное облако, цепляющееся мне за плечи, заполняло всю комнату у меня за спиной.

Всё подготовлено по максимуму — осталось только решить, что делать в стратегическом плане.

Стараниями Куроцучи живых щитов на поле больше не осталось, и теперь всё должно решиться исключительно между ею, мной и Югито.

«И у меня, и у блонды осталось по два выхода на поле и, по-хорошему, нам бы лучше избегать друг друга, — размышляла я, лениво играясь с кусочком облака. — Разумно будет оставить этот раунд ей, а самой взять следующий».

Приняв окончательное решение, я опустилась на скамью, а на арене тем временем раздался голос судьи:

— Куроцучи из Ивы полностью контролировала ход боя с самого начала этого раунда. Давайте узнаем, сможет ли кто-то из оставшихся конкурсантов переломить ситуацию! Пятый раунд!

И тишина-а. Я никуда не собиралась — но и ворота Югито не спешили открываться. Среди зрителей начал распространяться недовольный ропот.

— Поскольку ни один из генинов не решился принять участие — мы переходим к шестому раунду! — объявил судья ещё через несколько секунд. — У генинов есть ещё один шанс нажать на рычаг!

— Блядь, — тихо ругнулась я, на мгновение прикрыв глаза. Похоже, Югито пришла к тем же выводам. Не то чтобы это было слишком сложным — но у меня была надежда на её гордость из-за борьбы на домашнем поле... Но нет. И самое паршивое, что я понятия не имею, сколько времени она готова прикидываться валенком. Может статься, что и до последнего раунда, когда нам обеим волей-неволей придется выйти...

С другой стороны, если я подам пример — то и она не сможет сидеть на попе ровно оставшиеся раунды, поскольку это слишком сильно ударит по репутации Кумо. Прокрутив в голове эти размышления, я раздражённо цыкнула зубом и поднялась со скамьи.

«Черт бы тебя побрал, Куроцучи, похоже, ты таки получишь то чего хотела».

Когда я вышла на поле — зрители буквально подались вперёд, предвкушая новое зрелище. Забавно, за все туры этого соревнования я только сейчас почувствовала себя гладиатором.

— О! Наконец вышла, Сакура? Я уж было подумала, что ты так и будешь дрожать в своём углу до самого конца! — насмешливо провозгласила Куроцучи, сверкнув в мою сторону зубастой ухмылкой.

Я демонстративно огляделась по сторонам, игнорируя подначку:

— Где свиток?

— Где-то тут. Думаю, он, в конце концов, найдётся, — Куроцучи пожала плечами. — Не хотелось бы, чтобы этот бой прервался из-за такой дурости, как ограничение по времени.

— Всё с тобой ясно, — сухо сообщила я, чувствуя, что становится жарче. Моя визави уже готовила свои техники. К несчастью для неё, у меня всё было подготовлено заранее. — Тогда говорить больше не о чем.

Глаза Куроцучи успели расшириться, когда я хлопнула перед собой печать концентрации.

«Кирин!» — грохнуло у меня в голове. Арену осветил поток молний в форме восточного дракона, вырвавшийся из-за ворот, в одно мгновение обогнув моё тело и с грохотом врезавшись в грудь противницы. Девушку отбросило назад и протащило по земле несколько десятков метров.

— В эту игру можно играть вдвоём, Куроцучи! — крикнула я, готовя следующий удар.

Она поднялась с земли, маниакально ухмыляясь. Природная энергия в её теле уже заканчивала заполнять нанесённые мною раны. В ударе было достаточно энергии, чтобы нормального человека разорвало от мгновенного испарения воды в теле — и даже шиноби прожарило бы грудную клетку мгновенно убив, — а этой оторве хоть бы хны.

— Тогда сыграем! — рыкнула она мне, складывая печати, после чего хлопнула ладонью по земле. — Йотон: Руки Подземного Мира!

Я отпрыгнула от быстро приближающегося пятна ярко алого расплава — но это был далеко не конец дзюцу. Из лавы поднялись десятки пылающих рук и бросились на меня, словно какие-то грёбаные тентакли. Я завернулась в облака, используя их как подобие водного эха, помогая себе отталкиваться и уклоняться от опасных конечностей, которых становилось всё больше. Промахнувшиеся хваталки расплёскивались по земле, занимая всё большую часть арены смертельным расплавом.

«Она что, всю арену собралась в озеро превратить?» — раздражённо подумала я, после очередного прыжка приземлившись на одну из поваленных каменных колонн.

— Попалась! — крикнула Куроцучи, выпрыгивая у меня за спиной прямо из расплава.

Не потрудившись повернуть голову, я ответила пинком, одновременно пропустив через облако, обёрнутое вокруг ноги, мощный заряд электричества. Её снесло на другой край арены, а руки прекратили меня преследовать. Я сбила ей настрой или техника просто закончилась?

Пользуясь передышкой, я принялась быстро складывать печати в четыре руки — вместе с кэнши-клоном, формируя всё больше облаков.

— Тэнкитон: Клетка Фарадея! — скомандовала я, заключая свою противницу в коробку из рокочущих туч. Это дало мне так необходимое время.

В два прыжка преодолев расстояние до стены арены, я побежала перпендикулярно земле, приближаясь к Куроцучи. Оказавшись достаточно близко, я прыгнула вниз, одновременно выпуская технику:

«Кирин!»

Мощная молния вновь пронзила грудь принцесски, отправив её в очередной полёт.

— Может, я и не могу по-настоящему задеть тебя — но каждый раз восстанавливать тело наверняка хреново! — крикнула ей вдогонку. И всё-это время мой клон ни на секунду не прекращал работать над облаками.

Я уже собиралась повторить, но заметила смещение природной энергии прямо под собой и поспешила отпрыгнуть в сторону. Я ещё была в воздухе — а из того места на поверхность вырвалась злобная Куроцучи, разбрызгивая вокруг капли лавы.

— Смотрю, вам, древолюбам, страсть как нравится раскрывать мои секреты! — прорычала она, чадя дымом чуть ли не всей поверхностью тела. — Ну, мне тоже есть что сказать, хех. Понадобилось некоторое время, чтобы собрать всё воедино, — но, судя по тому, как ты реагируешь на атаки, — есть только одно объяснение. Сперва я думала, что ты просто хороший сенсор... Но в этом есть что-то большее, не так ли? На самом деле ты просто видишь во всех направлениях, как грёбанный Хьюга! — выкрикнула она, вызвав среди зрителей целую бурю поражённых возгласов.

Я приняла её откровение, сохраняя бесстрастную маску. В принципе, я и так ожидала, что это скоро вскроется, но всё равно было жаль, что это произошло настолько публично. Самый отстойный вариант раскрытия из всех.

На этот раз пристальному вниманию коллег подвергся Хирузен. Судя по взгляду, особенно близко к сердцу новую информацию принял Райкаге.

— Где вы достали ещё один клан с чудо-глазками? Они у вас там на деревьях растут, что ли?
— раздражённо пробасил он.

— Это вряд ли, Эй... Скорее — очередной конохский гений, на наши головы, — фыркнул Ооноки, после чего посмотрел на Хокаге. — Сперва умник, который мог появиться в любом месте, теперь девчонка, которая видит всё вокруг. Что дальше? Балбес, который может быть везде одновременно?

Хирузен тихо хмыкнул, принимая слова старого соперника как комплимент:

— Коноха была благословлена многими гениями, и Сакура, безусловно, одна из них. Но, мне кажется, на данный момент тебе грех жаловаться, Ооноки-сан. Достижения Куроцучи воистину впечатляют.

Ооноки легко уловил попытку сменить тему, но решил не препятствовать Хирузену и снова обратил внимание на арену, где продолжался бой.

— Да, моя внучка — та, кто приведёт Иву к величию. У Куроцучи самая глубокая связь с Камнем из всех, кого я когда-либо видел. Возможно, даже глубже, чем была у мастера Му.

— Прежде чем возносить хвалы, давайте посмотрим, как она покажет себя против Югито. Хотя Куроцучи и Сакура хороши — но турнир далёк от завершения, — возразил им обоим Эй. — Наша участница ещё продемонстрирует истинную мощь Кумогакуре.

Хирузен одарил своих коллег широкой улыбкой.

— Каждый на этой арене воплощает дух своих селений и является примером того, что мы хотим видеть в наших наследниках. При взоре на них моё сердце наполняется радостью и гордостью.

Ни один из двух каге рядом не ответил ему — но их суровые лица стали чуточку мягче.

— Не знаю, как это работает... Судя по тому, что у тебя нормальные глаза, а не стрёмные бельма, — ты не чёртова Хьюга, но от этого мне только сильнее хочется раздавить тебя!

Единственным предупреждением об атаке стала слабая дрожь земли, а в следующую секунду из пары оплавленных каверн на меня вылетели клоны Куроцучи. Их раскалённые лавовые когти прочертили глубокие борозды в бетоне стены, точно там, где я только что стояла.

Атака вынудила меня вернуться на арену — и на этот раз безопасных мест поблизости не было. Подав больше чакры в ноги, я сделала второй прыжок, стоило моим подошвам коснуться лавы. Припекло знатно, но мне всё же удалось добраться до суши без травм.

«Чёрт, что бы я ни делала, всё без толку», — думала я, поспешно сбрасывая горелые тапки и увеличивая дистанцию, уклоняясь от лавовых снарядов, посылаемых мне вдогонку.

Я надеялась, что молния сможет подавить её техники, но, видимо, лава не унаследовала от земли стандартной стихийной слабости. А тут ещё и её успешные попытки превратить всю арену в лавовое озеро... Чем дольше это продолжается, тем меньше у меня мобильности.

«Лава — магма, магма — лава... — крутилось у меня в голове, пока наконец что-то не щёлкнуло — и мне пришлось подавить рвущуюся наружу хищную усмешку. В другой ситуации использовать эту технику во время активного боя было бы глупо, но раз Куроцучи так старательно подготовила для меня поле... — Кто нам мешает — тот нам поможет».

Пальцы сами собой сложились в серию печатей:

«Тэнкитон: Ненастье!»

Большая часть оставшихся в моей власти облаков воспарила над ареной, расползаясь и быстро закрывая небо. Оставшиеся приблизились ко мне — и вовремя: Куроцучи вырвалась из земли, метя в меня кулаком, окружённым лавовым шаром.

«Тэнкитон: Конденсат!» — скомандовала я, выставляя на пути её удара мигнувшее статикой насыщенно-чёрное облако, которое по моей воле на мгновение стало таким же прочным, как камень. Одновременно с этим я подпрыгнула, пользуясь силой её удара, чтобы подбросить себя по кривой траектории вверх.

— Кирин! — выкрикнула я, находясь в воздухе, даже забыв смолчать.

Молния отбросила Куроцучи назад, заставив прокатиться по земле, — но, как и раньше, особого урона это не нанесло. Я только успела приземлиться, а она уже поднималась, смотря на меня с победной усмешкой.

Всю оставшуюся землю вокруг поглотила лава, оставив меня запертой на маленьком пятнышке вне досягаемости стен арены.

— Всё, Сакура, бежать больше некуда! — радостно провозгласила она.

Я утёрла пот от окружающего жара и мрачно усмехнулась ей.

— Не совсем.

«Суйтон: дождь!»

Хаку чуть вздрогнул из-за крупной капли воды, упавшей ему на плечо.

— А? Дождь? — растерянно пробормотал он, подняв глаза к небу. Там, где совсем недавно плыли относительно светлые облака, теперь клубились настоящие грозовые тучи.

— Хах, не думал, что она решит этим воспользоваться, — хмыкнул Ямато, тоже посмотрев вверх. — Хотя оперативная ситуация как раз подходит.

Хаку непонимающе посмотрел на него, потом до него дошёл смысл слов сенсея:

— Это техника Сакуры? — поражённо спросил он.

— Хм? — Ямато скосил на него взгляд. — Ты же не думал, что Сакура настолько высокомерна, чтобы назвать свои техники «тэнкитоном», если бы они давали ей только молнии? — А редкие капли тем временем переросли в настоящий ливень. Арену окутали клубы пара. — Смотри внимательно, Хаку. Сейчас ты увидишь квинтэссенцию того, над чем Сакура работала последний год.

Смерив взглядом испарения, поднявшиеся над лавовым озером, Куроцучи криво усмехнулась:

— И? Думаешь, небольшой дождик сможет охладить мою лаву? Это очень высокомерно с твоей стороны, Сакура.

— Ну... не совсем, — откликнулась я, задумчиво помахав перед собой рукой. Так было проще рассеивать чакру, пока мой клон занимался печатями. И эта техника требовала МНОГО печатей. — Помнишь наш первый бой?

Куроцучи изогнула бровь, явно ещё не понимая к чему я клоню.

— Ну конечно же помню. Наши спарринги были самой интересной частью этого недоразумения под названием «экзамен».

Ливень стал достаточно сильным, чтобы пар приобрёл молочно-белый цвет, плотным потоком поднимаясь вверх.

— Тогда ты должна помнить, что происходило, когда твой Катон сталкивался с моим Суйтоном,
— ответила я, когда пар вокруг начал быстро темнеть и искрить.

Впервые за весь бой довольная ухмылка сползла с лица Куроцучи.

— Да ты, блядь, издеваешься... — выдохнула она, выпучив глаза, но быстро пришла в себя и метнула в меня лавовую бомбу, но в тот же миг её поле зрения застелила чёрная туча — я ещё не могла сменить позицию, поэтому повторила фокус с конденсацией, отбив подачу уплотнённым облаком.

Туча, скрывшая Куроцучи, разрослась ещё больше, подпитываемая паром, поднимающимся от лавы. Я сжала кулак, преобразуя облако в огромный чёрный куб, потрескивающий от пробежавших по нему разрядов.

Тэнкитон: Чёрный Ящик!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29940/2679753>